DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-260-277

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИИ “СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА” ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

М.В. Шелест, соискатель ученой степени кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, пр-т Университетский, 100, г. Волгоград, Российская Федерация, 400062*

Проблема искусственного прерывания беременности остается одной из нерешенных проблем современности. В статье приводится понятие и структурная особенность феномена искусственного прерывания беременности. Рассматривается традиционный подход к исследованию феномена, в основе которого находится категория “общество”. Объясняется недостаточность такого подхода: ограничение социального аспекта исследования феномена, неполное представление о причинах его распространения. Проводится анализ подхода к изучению социальной действительности, основанного на категории “социальная практика”, появившейся в социологии на рубеже 1980-х гг. Анализ показал, что такой подход направлен на изучение не самих явлений, а на повторяющиеся действия индивидов, совокупность которых и представляет собой социальную практику. В статье приводятся этапы формирования социальной практики, ее признаки, опираясь на которые автор пришел к заключению, что совокупность действий по прерыванию беременности, воспроизводимая отдельными индивидами, представляет собой социальную практику, а значит, предлагаемый подход возможен для изучения феномена искусственного прерывания беременности. Он позволит проследить процесс становления социальной практики искусственного прерывания беременности, определить ее воздействие на поведение отдельного индивида и на социальные субъекты; выявить комплекс причин, которые оказывают влияние на принятие индивидом решения о прерывании беременности; все это вместе приведет к определению и выработке более эффективных методов регулирования практики искусственного прерывания беременности.

Ключевые слова: феномен искусственного прерывания беременности, социальная практика, подходы исследования, общество, действия индивидов.

* Шелест Марина Викторовна, e-mail: marina_sheles@mail.ru

THE PROSPECT OF USING THE CATEGORY OF “SOCIAL PRACTICE” TO STUDY THE PHENOMENON OF ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

Shelest Marina V., Candidate of the Academic degree of the Department of Sociology and Social Technologies of the Volgograd State University, Universitetsky Ave., 100, Volgograd, Russian Federation, 400062, e-mail: marina_sheles@mail.ru

The problem of artificial termination of pregnancy remains one of the unsolved problems of our time. The article presents the concept and structural feature of the phenomenon of artificial termination of pregnancy. The traditional approach to the study of the phenomenon, which is based on the category “society”, is considered. The insufficiency of this approach is explained: the limitation of the social aspect of the study of the phenomenon, an incomplete idea of the reasons for its spread. The article analyzes the approach to the study of social reality based on the category “social practice”, which appeared in sociology at the turn of the 1980. The analysis showed that this approach is aimed at studying not the phenomena themselves, but the repeated actions of individuals, the totality of which is a social practice. The article presents the stages of the formation of social practice, its signs, based on which the author came to the conclusion that the set of actions for termination of pregnancy, reproduced by individual individuals, is a social practice, which means that the proposed approach is possible to study the phenomenon of artificial termination of pregnancy. It will make it possible to trace the process of formation of the social practice of artificial termination of pregnancy, to determine its impact on the behavior of an individual and on social subjects; to identify a set of reasons that influence an individual’s decision to terminate pregnancy; which together will lead to the definition and development of more effective methods of regulating the practice of artificial termination of pregnancy.

Key words: *the phenomenon of artificial termination of pregnancy, social practice, research approaches, society, the action of individuals.*

Проблема искусственного прерывания беременности остается одной из острых социальных проблем современности, которая требует решения. Методы борьбы с ней, применяемые в нашей стране в различные периоды, зарекомендовали себя в большей степени, как малоэффективные. По утверждению специалистов, количество прерываний беременности было и остается значительным. Борьбу с феноменом изначально строили, пытаясь ответить на вопрос: почему индивид прерывает беременность? Ведь для решения любой проблемы, необходимо понять ее причины, для чего важна точность их определения, которая во многом зависит от выбора подхода к исследованию проблемы. И здесь возникает сложность.

Изучение социального аспекта феномена искусственного прерывания беременности с момента его распространения, а точнее с рубежа XX в., строилось с опорой на такие понятия, как “общество”,

“социальные институты”, которые использовались в этот период и оставались основополагающими на протяжении последующих нескольких десятков лет для исследования всей социальной действительности. Однако особенностью феномена искусственного прерывания беременности является то, что объединяющим фактором здесь выступает не общество как совокупность субъектов, обладающих какими-либо общими признаками, общностью интересов, разделяемыми ценностями¹, а действие, которое повторяют номинальные общности, представляющие собой чисто статистические образования². Феномен не относится к какой-то группе людей, данное действие воспроизводят разрозненные индивиды, относящиеся к самым различным группам общества. Это во многом объясняет, почему подход от “общества” приводил к ограниченным выводам о причинах и, как следствие, к противоречивым и малоэффективным методам борьбы с феноменом, а социальный аспект исследований ограничивался отслеживанием его воздействия на демографические процессы, выявлением социально-экономических закономерностей жизни индивидов, воспроизводящих его³. Использование для изучения феномена категории “социальная практика”, на наш взгляд, позволит выявить предпосылки формирования практики, определить ее воздействие на поведение отдельного индивида и на различные социальные субъекты; поможет выявить спектр причин, по которым индивид решает прервать беременность, понять его поведение, а, следовательно, найти новые подходы к решению проблемы. Методологической базой работы послужили идеи, содержащиеся в трудах зарубежных и отечественных ученых в области социологии, посвященные социальной практике и решению проблемы абортов. Использовался метод теоретического анализа литературных источников по теме исследования.

Искусственное прерывание беременности — это сознательное, основанное на личном решении, действие индивида, направленное на прекращение беременности в течение первых 28 недель, которое приводит к гибели плода, так как последний еще не жизнеспособен⁴.

¹ Ядов В.А. Социология должна стать самостоятельной наукой // *Философская и социологическая мысль*. 1989. № 7. С. 43–50.

² Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987. С. 54; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 202.

³ Юсупова А.Н. Аборты в России: Монография / Под ред. В.Ю. Альбицкого. М., 2004. С. 25.

⁴ Кузнецов В.К., Лисицын Ю.П., Оппенгейм Д.Г. и др. Аборт искусственный // Большая медицинская энциклопедия / Главн. ред. Б.В. Петровский. Т. 1. М., 1974. С. 12–16.

С социологической точки зрения, феномен можно назвать болезнью общества. Как отметил врачеватель древности Гиппократ “лечить нужно не болезнь, а больного”⁵. Именно “индивидуализация каждого случая... это самое твердое основание лечения, которое направляется не против болезни, а против страдания больного”⁶. В случае с феноменом искусственного прерывания беременности больным выступает индивид, совершающий аборт искусственный, поэтому именно его отдельное действие и требует подробного исследования. Категория “социальная практика” позволяет подойти к изучению социального феномена именно от действия отдельного индивида.

Термин “социальная практика” в качестве базовой категории в социологии появился на рубеже 1980-х гг.⁷, но до настоящего времени данная категория при изучении феномена искусственного прерывания беременности не применялась. П. Бурдые отметил, что социальной практикой можно считать как целесообразные действия индивидов, так и каждодневные поступки, не требующие объяснений⁸. В. Волков и О. Хархордин назвали практиками “все то, что мы делаем”⁹. Универсального определения категории “социальная практика” в научных кругах пока не существует. Мы будем придерживаться мнения Н.Л. Антоновой о том, что “социальная практика предстает как совокупность действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей, организаций во времени и в пространстве”¹⁰. Такая формулировка позволяет определить, что совокупность действий индивидов по прерыванию беременности представляет собой социальную практику. При этом индивидами данной практики являются и женщины (непосредственно) и мужчины (опосредованно).

На рубеже XX в. в социологии разрабатывалось два основных подхода к проведению исследований социума. В одном центральное место занимали категории “общество”, “культура”, “социальные группы”, “личность”, в другом — “социальное действие”. В основу

⁵ Гиппократ. Проект кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. URL: <https://www.historymed.ru/encyclopedia/quotes/gippokrat/> (дата обращения: 15.07.2021).

⁶ Боткин С.П. Из первой клинической лекции // Медицинский вестник. 1862. № 41. С. 391–393.

⁷ Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. 2009. № 4. С. 92–98.

⁸ Бурдые П. Начала. М., 1994.

⁹ Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб., 2008. С. 15.

¹⁰ Антонова Н.Л. Указ. соч. С. 92–98.

первой концепции легли идеи Э. Дюркгейма (1858–1917)¹¹, в которых автор называл общество самостоятельной сущностью, состоящей из частей, не сводимых к их сумме. Он был убежден, что единичные люди свои ценности, нормы поведения получают, приобщаясь к образованиям, выходящим за рамки индивидуальных, а та или иная структура общества принуждает их к определенному поведению. Главное усилие социолога, как пишет Э. Дюркгейм, должно быть направлено на то, чтобы найти различные свойства среды, способные оказать влияние на развитие социальных явлений¹². Опираясь на данную теорию, причины любых социальных явлений исследователи стали искать в закономерностях, тенденциях, происходящих в обществе.

Другую концепцию разработал М. Вебер (1864–1920). Первичной единицей социологии автор назвал социальное действие отдельного индивида: «Социология рассматривает отдельного индивида и его действие как первичную единицу, как “атом”... а такие понятия, как “государство”, “общество”, “феодализм” и т.п., в социологическом понимании означают... категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача социолога заключается в том, чтобы свести их к “понятному” поведению, а такое сведение всегда означает одно — сведение к поведению участвующих в этой деятельности отдельных людей»¹³. Иными словами, источником социальных явлений является единичное социальное действие индивида, которому присущи: 1) осознанность, 2) ориентация на другого¹⁴. Но не просто ориентация на другого, а “ожидание” субъектом определенного поведения, ответной реакции от партнера¹⁵. Одним из центральных аспектов теории М. Вебера был мотив поведения человека. Автор был уверен, что граница между реактивным поведением и осмысленным действием не может быть точно проведена¹⁶, индивид не в состоянии осознать полностью мотив, и тем более высказать его, а, следовательно, и объяснить свои действия. Задача социолога — выявить эту связь между отдельными мотивами, и определить ее подлинный характер¹⁷. Другими словами, данный подход приводил исследователя к необходимости всесторонне изучать причины дей-

¹¹ *Durkheim E.* De la division du travail social: étude sur l'organisation des sociétés supérieures. P., 1893.

¹² *Дюркгейм Э.* Метод социологии. Харьков, 1899. С. 100.

¹³ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 507.

¹⁴ Там же. С. 603.

¹⁵ *Социология: основы общей теории / Под общ. ред. А.Ю. Мягкова.* М., 2016. С. 49.

¹⁶ *Вебер М.* Основные социологические понятия. М., 2014. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 11.

ствия индивида, объяснять его поведение, что в свою очередь объясняло социальное явление в целом.

Всеобщее признание получила первая концепция, которая и определила на несколько десятков лет всю логику исследований социальных явлений, методы проведения их анализа и прочее. Понимание того, к какой ограниченности привел выбор одной из концепций, подтолкнуло Т. Парсонса в 1936 г. к попытке их синтеза. Опираясь на идеи М. Вебера, Т. Парсонс подробно раскрыл понятие единичного действия, как основной единицы, на которые необходимо делить явление для его изучения¹⁸. Вместе с тем, автор пришел к выводу, что понятие “индивид” может расшириться от отдельной личности до коллектива или культурной системы. Вслед за Э. Дюркгеймом Т. Парсонс высказал мысль о том, что социальные системы не сводятся к сумме личных действий, а индивид в своих действиях ориентируется на нормы, которые утвердились в обществе.

Недостаточность выбранной концепции для проведения социологических исследований прослеживается в различных трудах XX в. Так, русский и американский социолог и культуролог П.А. Сорокин в своих работах, изучая мир людей, находящихся в процессе психического взаимодействия, ограничился исследованием характера действий, которые они производят, а причины, по которым они действуют, свел к принуждению со стороны общества. По его мнению, каждый человек производит множество актов, на которые он получает множество реакций от людей, с которыми он живет. Все акты он поделил на запрещенные или недозволенные, должные и рекомендованные или добровольные¹⁹. Для каждого человека они распределяются в свои “копилки”, в зависимости от того, каковы его представления “дозволенно-должного” поведения²⁰. Но сами представления индивиду “прививают” окружающие его сочеловеки: «... жизнь и деятельность каждого человека, весь его характер коренным образом определяется другими людьми, тем “обществом”, которое его окружало и окружает»²¹. Таким образом, поведение индивида рассматривалось им в зависимости от общества, сам индивид предстал безвольным существом, на которого оказывают непреодолимое воздействие физико-химические, биологические, социально-психологические силы, воздействующие на него.

Практическим примером ограничения социальных исследований, вызванного подходом через категорию “общество”, можно

¹⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2007. С. 85.

¹⁹ Сорокин П.А. Общая социология. М., 2007. С. 79.

²⁰ Там же. С. 89.

²¹ Там же. С. 11.

назвать способ выявления причин распространения феномена искусственного прерывания беременности. С 1920-х гг. в СССР начали изучать вопрос социально-бытовой обстановки в стране, вызывающей аборт²², т.е. для определения путей борьбы с феноменом, поставили задачу выявить закономерности социально-материальных условий жизни, при которых индивиды чаще всего прерывали беременность. В последующем к закономерностям во внешних обстоятельствах жизни, социальному, семейному положению²³ добавили уровень образования, склонность к вредным привычкам и прочее²⁴. Такой подход сохраняется до настоящего времени.

Выбранная в социологии концепция не смогла ответить на те вопросы, которые постепенно стали возникать у исследователей. Так, в 1970-х гг. у известного советского социолога В.А. Ядова возник вопрос: «...если личность — результат социального процесса, то норма ее поведения и ее социальные роли рассматриваются как навязанные извне предписания. Но откуда “являются” эти предписания?»²⁵. Ученый пришел к выводу, что личность, безусловно, тесно связана с социальными условиями, средой, с обществом в целом, но внешние воздействия не имеют принудительной способности, личность способна им противостоять²⁶. Такой вывод требовал пересмотра подхода к определению причин распространения некоторых социальных явлений, в том числе феномена искусственного прерывания беременности. Однако по идейным соображениям советские социологи не могли себе такого позволить. Основополагающей категорией социальных исследований в СССР продолжало оставаться “общество”. Лишь на рубеже 1990-х гг. В.А. Ядов в своих работах отметил, что «категория “общество” является слишком абстрактной, поэтому ее можно рассматривать конечным, а не начальным пунктом анализа социальной системы»²⁷.

Центральное место в работе П. Бергера и Т. Лукмана “Социальное конструирование реальности”, вышедшей в 1966 г., заняла идея, связанная с понятием “привычка”²⁸. Авторы отметили, что

²² Генс А. Проблема аборта в СССР. М., 1929. С. 3.

²³ Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. С. 163.

²⁴ Юсупова А.Н. Указ. соч. С. 67.

²⁵ Социология Ядова: методологический разговор / Ред.-сост., авторы предисл.: Е.Н. Данилова, Л.А. Козлова, П.М. Козырева, О.А. Оберемко. М., 2018. С. 311.

²⁶ Там же. С. 311–315.

²⁷ Ядов В.А. Размышления о предмете социологии. М., 1990. С. 3–16.

²⁸ Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge. L., 1966.

“всякая человеческая деятельность подвергается хабиитуализации (опривычиванию)”²⁹, т.е. действие, которое часто повторяется, осознается исполнителем как образец и становится необязательно каждую ситуацию определять заново. Данное исследование позволило определить роль привычки в жизни индивида: человек способен привыкнуть и воспроизводить, не задумываясь, не только то действие, которое повторяет сам, но и то, которое производят другие индивиды. Иными словами, индивид, наблюдая в обществе действие аборта, становится способным повторить его.

Рассмотрение трудов об абортах показало, что применяемый подход ограничивал исследование социологического аспекта феномена искусственного прерывания беременности изучением масштабов распространения случаев аборта, их воздействия на демографию, причин социально-экономического характера, отношения общества к феномену³⁰. Оставалось без внимания влияние, которое оказывает сама практика на социум, и как общество воздействует на нее.

Изучение социальной практики как самостоятельной категории стартовало в начале 1970-х гг. с появления научной статьи французского социолога П. Бурдьё (1930–2002) “Эскиз теории практики” (1972), а годом позже К. Гирца — “Интерпретация культур”³¹. В основу категории “социальная практика” легла концепция “социального действия”. Фундаментальным трудом XX в. в направлении изучения социальных практик можно назвать труд П. Бурдьё “Практический смысл” (1980), в котором автор отмечает, что практики сами создают систему представлений и они же являются результатом реальных отношений, создаются индивидами и оказывают на них влияние³². Таким образом, действия по прерыванию беременности воспроизводятся отдельными индивидами и складываются в социальную практику, которая оказывает воздействие на индивидов. Условия же социума, по мнению П. Бурдьё, имеют лишь то значение, что люди, которые попадают в сходные условия, имеют все шансы производить и сходные практики³³. Обстоятельства, окружающие

²⁹ Бергер П.Л. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 89–90.

³⁰ Юсупова А.Н. Указ. соч. С. 26.

³¹ Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках // Бесплатная электронная библиотека. 1997. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-filosofiya/1293567-1-volkov-vadim-viktorovich-doktor-filosofskih-nauk-dekan-fakulteta-politicheskikh-nauk-sociologii-evropeyskogo-u.php> (дата обращения: 15.07.2021).

³² Бурдьё П. Практический смысл / Отв. ред. Н.А. Шматко. СПб., 2001.

³³ Бурдьё П. Начала. С. 195.

индивида, оказывают определенное влияние на его выбор средств для достижения каких-либо целей, но не определяются ими. Это позволяет понять, что индивид в своем поведении в большей степени зависит от себя самого, а значит, причины, по которым он решается искусственно прервать беременность, недопустимо ограничивать выявлением закономерностей в условиях его жизни.

В 1984 г. Э. Гидденс изложил основные положения своей теории структуризации. Автор отметил, что социальная жизнь представляет собой совокупность социальных практик, которые складываются из социальных действий³⁴. Структура действия рассматривается им «как регулярно воспроизводящиеся “наборы” правил и ресурсов, которые существуют вне времени и пространства, проявляются в памяти индивидов в виде “отпечатков” социальной практики и отличаются “отсутствием субъекта”»³⁵. Для Гидденса человеческая деятельность представляет собой и средства, и результат структуры социальной системы. Действия отдельных людей, сложившиеся в социальную практику, могут оказать определенное воздействие на поведение отдельного человека, т.е. повторяющееся воспроизводство аборта оказывает воздействие на поведение отдельных индивидов. Следует подчеркнуть обозначенную автором принципиальную разницу между принуждением к действию, о котором говорил Э. Дюркгейм, и воздействием, которому человек может противостоять. О последнем свидетельствует факт изменения социальных практик.

О том, какую роль в обществе играют сами социальные практики, также писал А. Шютц: «...то, что вначале было лишь результатом повторяющихся действий группы индивидов, следующим поколением воспринимается как данность, подлежащая лишь повторению, настолько же естественная для индивида в окружающем пространстве, как и физические объекты, присутствующие в нем»³⁶. Иными словами, сами практики оказывают сильное воздействие на поведение индивидов.

Труды различных авторов указывают на то, что подход к изучению социальных явлений через “социальную практику” “заставляет” исследователей уделять много внимания изучению того, что движет индивидом в его действиях, изучать факторы, которые оказывают воздействие на его поведение. Например, А.Ю. Мягков, изучая действия индивидов, пришел к заключению, что в основе

³⁴ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005. С. 40.

³⁵ Там же. С. 45.

³⁶ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов. М., 2003. С. 156–157.

действия индивида находятся его потребности и интересы. Для их удовлетворения последний прибегает к образцам поведения, которые он видит вокруг себя или воспроизводит сам. Такие образцы могут накапливаться в связи с меняющимися условиями, со временем. Из множества вариантов человек выбирает один, опираясь на личные ценностные ориентации и установки. Таким образом, значимыми факторами, определяющими поведение, являются внутренние, к которым относятся личные убеждения индивида, его ценностные установки и другое. Однако изучение факторов, которые оказывают влияние на распространение феномена искусственного прерывания беременности, до настоящего времени ограничивалось рассмотрением внешних факторов: условий жизни, социокультурного развития индивидов, которые стали называть причинами распространения практики. Эти причины с самого начала выявлялись через прямые анкетные вопросы. Но индивид в своих действиях полностью осознанно никогда не поступает, его действия во многом основываются на интуиции, инстинктах (ответная реакция), чувствах, эмоциях³⁷, кроме того, он не всегда способен не только правильно определить причины, но и признаться в них, поэтому такие вопросы приводили исследователей к поверхностным или ложным выводам. А новый подход позволил выявить внутренние факторы, которые оказывают влияние на решение индивида прервать беременность.

Так, изучение этапов становления рассматриваемой практики способствовало определению предпосылок ее возникновения, основанных на происходящих изменениях в российском обществе в конце XIX в.: вовлечение женщины в производство, распространение в это время информации о возможности и способах абортов, сложившееся мнение в обществе об их безопасности, статус эмбриона был поставлен под сомнение, проникновение атеистических и феминистских взглядов в общество, оправдание процедуры научным сообществом с целью легализации. Если до этого периода каждый случай искусственного прерывания беременности обществом воспринимался как преступление, сами женщины избегали такой процедуры, прежде всего, потому что считали ее страшным грехом³⁸, теперь же отношение к процедуре прерывания беременности стало меняться. Л. Окинчиц в 1911 г. в своем докладе отметил, что

³⁷ Социология: основы общей теории. С. 50.

³⁸ Пирожкова О.П. Статистические данные относительно количества выкидышей в Московских городских больницах и городских родильных приютах // Труды IV-го Съезда Общества российских акушеров и гинекологов (16–19 дек. 1911 г. в С.-Петербурге) / Под ред. А. Редлиха. СПб., 1912. С. 103–109.

вопрос о преступном выкидыше всегда подвергался односторонней оценке, рассматривались интересы внутриутробного плода, интересы же матери ставились на второй план или игнорировались. Теперь женщины узнали о своих правах, материнство стало “выходить из моды”, стремление к заработку стало заменять его³⁹. Легализация абортa после 1917 г. окончательно убедила многих индивидов в правильности такого поведения, т.е. основная причина появления и распространения практики абортa заключается в изменении ценностных установок человека. Личные убеждения индивида в том, что в абортe нет ничего плохого, что собственное удобство и интересы превыше всего, позволили ему, возможно под давлением внешних обстоятельств, соглашаться на прерывание беременности.

В российскую социологию категория “социальная практика” проникла на рубеже XX в. и вызвала много споров и обсуждений. В.В. Волков и О.В. Хархордин пришли к выводу, что практики раскрывают способы социального существования, приемлемые для данной культуры в данный исторический момент⁴⁰. Таким образом, социальная практика отражает те мировоззренческие взгляды, которые присущи индивидам в данный период времени. Например, изучение социальной практики искусственного прерывания беременности позволяет выявить их отношение к внутриутробному плоду. В современном обществе эмбрион внутренне не воспринимается ребенком, к беременности относятся, как к зарождению новой жизни, только в случае ее желанности, в иных случаях — как к проблеме. Об этом свидетельствуют данные за 2018 г. о том, что 57% зарегистрированных Росстатом прерываний беременности составляют абортa лишь по одному желанию женщины (37% самопроизвольные, 3,1% по показаниям)⁴¹.

Кроме того, социальная практика оказывает воздействие на поведение индивидов. Об этом свидетельствуют данные Росстата о возрасте жениха и невесты при вступлении в брак, и возрасте женщин при рождении первого ребенка, динамика которого направлена в сторону увеличения⁴², при том, что возраст начала половой жизни напротив снижается. Количество детей в семье строго контролируется

³⁹ Окинчиц Л. Как бороться с преступным выкидышем // Труды IV-го Съезда Общества российских акушеров и гинекологов... С. 53–67.

⁴⁰ Волков В.В., Хархордин О.В. Указ. соч. С. 22.

⁴¹ Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2020. С. 175.

⁴² Население. Браки и разводы // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.09.2021).

ется и минимизируется: суммарный коэффициент рождаемости в 2020 г. стал равен 1,5⁴³.

Опираясь на представленные труды, мы пришли к заключению, что не только социальные практики оказывают воздействие на индивидов, но и индивиды и различные социальные субъекты преобразуют социальные практики. Российские социологи предложили такое воздействие рассматривать на макро- и микроуровнях⁴⁴. В первом случае акторами практики искусственного прерывания беременности могут выступать социальные субъекты, которые вносят изменения в нормативно-правовую базу, используют достижения научно-технического прогресса как для разработки новых методов аборт (с меньшим вредом для физиологического здоровья женщины), так и для распространения abortивных препаратов и проведения незаконных консультаций по их применению вне больницы (интернет, различные устройства), осуществляют действия по профилактике аборт и другие. Во втором случае акторами выступают отдельные индивиды и социальные группы. Несмотря на то что не каждый человек может являться автором социальных практик, однако практически каждый бывает втянут в практики других субъектов, подчиняя им свои помыслы и действия. Своим воспроизводством действия актер поддерживает существование практики. Для создания новых социальных практик или изменения существующих, индивид должен быть готов к отказу от привычного образа жизни, к “внутренним” переменам, к самоограничению, без которых не может произойти “внешних” изменений⁴⁵, т.е. индивид должен обладать определенной внутренней решимостью, стойкостью, чтобы повлиять на практику.

Изучение воздействия индивидов на практику искусственного прерывания беременности позволяет выявить причины развития самой практики. В России продолжается отстаивание индивидами своих прав на сохранение возможности искусственно прервать беременность, т.е. общество в целом не готово ее утратить. Практика поддерживается индивидами воспроизводством процедуры аборт. Попытка минимизировать последствия для физиологического здоровья женщины привела к разработке учеными медикаментозного способа аборт. С 2005 г. такой способ получил распространение в

⁴³ Демография. Естественное движение населения // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.09.2021).

⁴⁴ Антонова Н.Л. Указ. соч. С. 92–98.

⁴⁵ Резник Ю.М. Человек и его социальные практики // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. М., 2008. Вып. 2. С. 84–102.

России. В результате, по утверждению акушера-гинеколога, доктора медицинских наук М.В. Медведева, уже к 2014 г. у многих женщин сложилось отношение к такому способу как к средству, позволяющему совсем не предохраняться⁴⁶. Прием “лекарства” делает процедуру привлекательной. Появление таких препаратов привело к тому, что участниками практики абортотерапии стали коммерческие организации, а также правоохранительные органы, занимающиеся пресечением незаконного распространения таких препаратов.

Социальной практике присущи этапы становления и признаки, которые позволяют соотнести какое-либо социальное явление с данной категорией. К этапам становления исследователи относят: производство отдельного социального действия индивидом; повторение этого действия (опривычивание); массовое воспроизведение индивидами, влияние на социальную реальность и поведение отдельного индивида⁴⁷. К признакам — устойчивость, воспроизводимость, массовость, нормативность⁴⁸, наличие смыслового основания⁴⁹. Кроме того, социальные практики можно типизировать на принятые в обществе и не принятые или малораспространенные, а иногда противоречащие нормам общества, вступающие в противоречие с существующими стандартами⁵⁰.

Социальная практика искусственного прерывания беременности в России начала формироваться в конце XIX в. Начальный этап заключался в росте количества случаев абортов вследствие изменения личного отношения к такому действию у индивидов. После событий 1917 г. предпосылки превратились в руководство к действию. Аборт был избран властью для решения политических, идеологических проблем, а также социального экспериментирования⁵¹. Второй этап, опривычивание, завершился очень быстро, избавление от плода удалось превратить в глазах общества в способ реализации прав женщин, который стал восприниматься не только как удобная, но и как нормальная (от слова “норма”) процедура, о чем свидетельству-

⁴⁶ Медикаментозный или хирургический аборт? // Сайт о женском здоровье и современной гинекологии // Медведев. URL: https://www.medvedev.ua/knowledgebase/articles/2014/medical_or_surg_abort.html (дата обращения: 08.09.2021).

⁴⁷ Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276–280.

⁴⁸ Антонова Н.Л. Указ. соч. С. 92–98.

⁴⁹ Дьяков А.А. Теория практик: социально-философский потенциал концепции // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 1. С. 8–12.

⁵⁰ Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений. Статья 1. Институты, практики, роли // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 4. С. 11–26.

⁵¹ Юсупова А.Н. Указ. соч. С. 26.

ют следующие статистические показатели. Так, в Ленинграде число аборт на 100 родов в 1924 г. составило 21, в 1928 г. — 139⁵². Во второй половине 1930-х гг. социальная практика сформировалась, началось бессознательное повторение процедуры индивидами (не было необходимости обдумывать свое решение, доказывать кому-либо необходимость проведения такой процедуры); проявились все признаки категории: устойчивость (аборты продолжали делать и после роста цен на процедуру, после запрета в 1936 г. их стали делать нелегально), воспроизводимость (к практике прибегали индивиды всех слоев общества и уровня достатка), нормативность (большая часть населения перестала видеть в поступке что-либо плохое), наличие смыслового основания (удобный способ избавиться от незапланированной беременности).

В результате соотнесения этапов становления и признаков социальной практики с феноменом искусственного прерывания беременности в ходе исследования нами было установлено, что феномен искусственного прерывания беременности является социальной практикой, что позволяет его исследовать через предлагаемую категорию.

Таким образом, особенность подхода к изучению феномена искусственного прерывания беременности через категорию “социальная практика” заключается в том, что он направлен не на сам феномен, а на индивидов, его совершающих, на их действие. Категория позволяет значительно расширить социологический аспект изучения феномена искусственного прерывания беременности, а именно:

- выявить предпосылки формирования практики, обнаружить ее “корень”;
- выявить комплекс причин, которые оказывают влияние на принятие индивидом решения о прерывании беременности;
- определить воздействие самой социальной практики на поведение отдельного индивида и на различные социальные субъекты;
- определить роль индивидов и общественных субъектов в изменении и развитии социальной практики.

Важность изучения данных вопросов состоит в том, что ответы на них позволят выявить более эффективные методы регулирования социальной практики искусственного прерывания беременности. Исследование показало, что практика изменяется вследствие

⁵² Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006. С. 203.

изменения поведения отдельных индивидов, следовательно, регулирование практики возможно через воздействие на решение отдельного человека, чей поступок в совокупности с другими и составляет практику. В данном случае методы должны быть направлены на формирование у молодежи традиционных представлений о феномене беременности, репродуктивной функции человека, о взаимоотношениях мужчины и женщины, позитивных представлений о многодетных семьях. Это поможет индивиду более ответственно подойти к вопросам половой жизни и ее последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова Н.Л. Социальная практика: теоретико-методологические основания исследовательского анализа // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. 2009. № 4.

Бергер П.Л. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

Боткин С.П. Из первой клинической лекции // Медицинский вестник. 1862. № 41.

Бурдые П. Начала. М., 1994.

Бурдые П. Практический смысл / Отв. ред. Н.А. Шматко. СПб., 2001.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Вебер М. Основные социологические понятия. М., 2014.

Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках // Бесплатная электронная библиотека. 1997. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-filosofiya/1293567-1-volkov-vadim-viktorovich-doktor-filosofskih-nauk-dekan-fakulteta-politicheskikh-nauk-sociologii-evropeyskogo-u.php> (дата обращения: 15.07.2021).

Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб., 2008.

Генс А. Проблема аборта в СССР. М., 1929.

Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005.

Гиппократ. Проект кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. URL: <https://www.historymed.ru/encyclopedia/quotes/gippokrat/> (дата обращения: 15.07.2021).

Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.

Дьяков А.А. Теория практик: социально-философский потенциал концепции // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 1.

Дюркгейм Э. Метод социологии. Харьков, 1899.

Кузнецов В.К., Лисицын Ю.П., Оппенгейм Д.Г. и др. Аборт искусственный // Большая медицинская энциклопедия. М., 1974.

Окинчиц Л. Как бороться с преступным выкидышем // Труды IV-го Съезда Общества российских акушеров и гинекологов (16–19 дек. 1911 г. в С.-Петербурге) / Под ред. А. Редлиха. СПб., 1912. С. 53–67.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2007.

Пирожкова О.П. Статистические данные относительно количества выкидышей в Московских городских больницах и городских родильных приютах // Труды IV-го Съезда Общества российских акушеров и гинекологов (16–19 дек. 1911 г. в С.-Петербурге) / Под ред. А. Редлиха. СПб., 1912. С. 103–109.

Резник Ю.М. Человек и его социальные практики // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. М., 2008. Вып. 2.

Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969.

Социология: основы общей теории / Под общ. ред. А.Ю. Мягкова. М., 2016.

Социология Ядова: методологический разговор / Ред.-сост., авторы предисл. Е.Н. Данилова, Л.А. Козлова, П.М. Козырева, О.А. Оберемко. М., 2018.

Сорокин П.А. Общая социология. М., 2007.

Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений. Статья 1. Институты, практики, роли // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 4.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2.

Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов. М., 2003.

Юсупова А.Н. Аборты в России: Монография / Под ред. В.Ю. Альбицкого. М., 2004.

Ядов В.А. Социология должна стать самостоятельной наукой // Философская и социологическая мысль. 1989. № 7.

REFERENCES

Antonova N. L. Social'naya praktika: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovatel'skogo analiza [Social practice: theoretical and methodological foundations of research analysis] // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Obshchestvennyye nauki. 2009. N 4 (in Russian).

Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge. L., 1966.

Berger P.L. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. M., 1995 (in Russian).

Botkin S.P. Iz pervoj klinicheskoy lektsii [From the first clinical lecture] // Meditsinskiy vestnik. 1862. N 41 (in Russian).

Bourdieu P. Nachala [The Beginning]. M., 1994 (in Russian).

Bourdieu P. Prakticheskij smysl [Practical meaning] / Otv. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. SPb., 2001 (in Russian).

Demographic modernization of Russia, 1900–2000 / Ed. by A.G. Vishnevsky. M., 2006 (in Russian).

Durkheim E. De la division du travail social: etude sur l'organisation des societes superieures. P., 1893.

Durkheim E. Metod sociologii [Method of sociology]. Kharkiv, 1899 (in Russian).

Dyakov A.A. Teoriya praktik: social'no-filosofskij potencial koncepcii [The theory of practices: the socio-philosophical potential of the concept] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2011. N 1 (in Russian).

Gens A. Problema aborta v SSSR [The problem of abortion in the USSR]. M., 1929 (in Russian).

Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii [Organization of society: An essay on the theory of structuration]. M., 2005 (in Russian).

Gippokrat. Proekt kafedry istorii mediciny Moskovskogo gosudarstvennogo mediko-stomatologicheskogo universiteta im. A.I. Evdokimova [Hippocrates. Project of the Department of the History of Medicine of the Moscow State Medical and Dental University named after A.I. Evdokimov]. URL: <https://www.historymed.ru/encyclopedia/quotes/gippokrat/> (accessed: 15.07.2021) (in Russian).

Grushin B.A. Massovoe soznanie: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya [Mass consciousness: Experience of definition and problems of research]. M., 1987 (in Russian).

Kuznetsov V.K., Lisitsyn Yu.P., Oppenheim D.G., etc. Abort iskusstvennyj [Artificial abortion] / Bol'shaya medicinskaya enciklopediya [Big medical Encyclopedia]. M., 1974 (in Russian).

Okinchits L. How to deal with criminal miscarriage // Proceedings of the ivth Congress of the Society of Russian Obstetricians and Gynecologists (16–19 Dec. 1911 in St. Petersburg) / Ed. by A. Redlich. St. Petersburg, 1912 (in Russian).

Parsons T. O strukture social'nogo dejstviya [On the structure of social action]. M., 2007 (in Russian).

Pirozhkova O.P. Statistical data on the number of miscarriages in Moscow city hospitals and city maternity shelters // Proceedings of the IVth Congress of the Society of Russian Obstetricians and Gynecologists (16–19 Dec. 1911 in St. Petersburg) / Ed. by A. Redlich. St. Petersburg, 1912 (in Russian).

Reznik Yu.M. Chelovek i ego social'nye praktiki [Man and his social practices] // Chelovek vchera i segodnya: mezhdisciplinarnye issledovaniya. 2008. N. 2 (in Russian).

Sadvokasova E.A. Social'no-gigienicheskie aspekty regulirovaniya razmerov sem'i [Social and hygienic aspects of family size regulation]. M., 1969 (in Russian).

Schutz A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii [The Semantic structure of the Everyday World: Essays on phenomenological Sociology]. M., 2003 (in Russian).

Shabanova M.A. O nekotoryh preimushchestvah integracii ekonomicheskogo i sociologicheskogo analiza institucional'nyh izmenenij. Stat'ya 1: instituty, praktiki, roli [On some advantages of integration of economic and sociological analysis of institutional changes. Article 1: institutions, practices, roles] // Ekonomicheskaya sociologiya. 2006. N 4 (in Russian).

Shtompka P. Sociologiya. Analiz sovremennogo obshchestva Sociology [Analysis of modern society]. M., 2005 (in Russian).

Shugalsky S.S. Social'nye praktiki: interpretaciya ponyatiya [Social practices: interpretation of the concept] // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. N 2 (in Russian).

Sociologiya: osnovy obshchej teorii [Sociology: fundamentals of general theory]. M., 2016 (in Russian).

Sociologiya Yadova: metodologicheskij razgovor [Yadov's Sociology: a methodological conversation]. M., 2018 (in Russian).

Sorokin P.A. Obshchaya sociologiya [General sociology]. M., 2007 (in Russian).

Volkov V.V. O koncepcii praktik(i) v social'nyh naukah [About the concept of practices(s) in the social sciences] // Besplatnaya elektronnyaya biblioteka. 1997. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-filosofiya/1293567-1-volkov-vadim-viktorovich-doktor->

filosofskih-nauk-dekan-fakulteta-politicheskikh-nauk-sociologii-evropeyskogo-u.
php (accessed: 15.07.2021) (in Russian).

Volkov V.V., Kharkhordin O.V. Teoriya praktik [Theory of practice]. St. Petersburg, 2008 (in Russian).

Weber M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. M., 1990 (in Russian).

Weber M. Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic sociological concepts]. M., 2014 (in Russian).

Yadov V.A. Sociologiya dolzhna stat' samostoyatel'noj naukoj [Sociology should become an independent science] // *Filosofskaya i sociologicheskaya mysl'*. 1989. N 7 (in Russian).

Yusupova A.N. Aborty v Rossii: monografiya [Abortions in Russia: A monograph]. M., 2004 (in Russian).